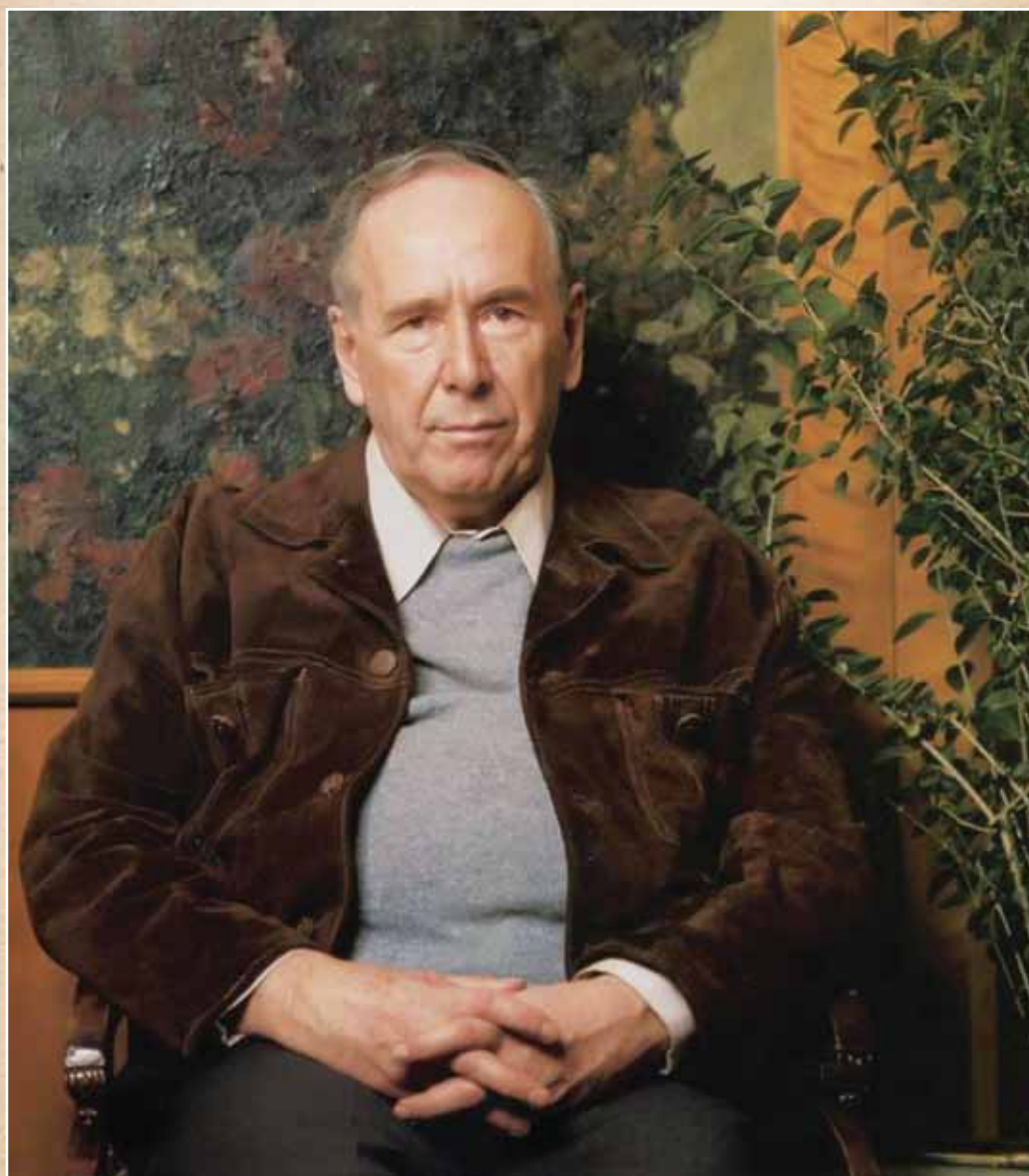

РОСТИСЛАВ ПЛЯТТ:

ОБРАЗЕЦ ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ И ОБАЯНИЯ

13 декабря исполнилось бы 110 лет советскому и российскому актеру театра и кино, народному артисту СССР, лауреату Государственной премии СССР Ростиславу Яновичу Плятту. Первый крупный успех в кино Ростиславу Плятту принесла роль холостяка в комедии «Подкидыш» 1939 года. В 1943-м артист поступил на службу в Театр имени Моссовета, где играл до конца жизни. Плятт был образцом интеллигентности и обаяния. Эксперты отмечали, что над образами актёр работал с естественной лёгкостью, а его герои были «настоящими» — как пастор Шлаг в «Семнадцати мгновениях весны» или профессор Данкевич в ленте «Иду на грозу».

«Никто не может лишить меня права существовать в оптимистическом ключе. Но если вы ощутите некоторую горечь, поймите ее правильно: я страстно не люблю штампы».

Это написано Ростиславом Яновичем Пляттом совсем незадолго до кончины. Ему страшно тяжело было, болезнь измучила, порой лишая сил. И он знал, что обсуждается его 80-летие, что он может стать единственным драматическим актером дважды Героем Социалистического Труда.

Отмечать юбилей Ростислав Плятт не любил. А если и отмечал, то просил обойтись без подношений и пафоса. С легкой руки Плятта в Центральном Доме актера появился новый жанр актерских капустников — «Антиюбилей». На при-

гласительных билетах красовалась фотография: народный артист СССР Ростислав Плятт почти «лицом в салате» — зависший над тарелкой с оливье...

Ростислав Плятт родился в Ростове-на-Дону в семье юриста. Правда, прожил там всего лишь год. Вскоре его отец по совету врачей перевез семью в Кисловодск, поскольку мама Ростислава Плятта страдала болезнью легких. А когда она умерла, Ростислав с отцом переехали в Москву. Будущий артист был еще совсем юным, ему едва исполнилось 9 лет, однако он крепко запомнил Шаляпина в роли Мефистофеля.

К 16 годам он окончательно заболел театром, собирал рецензии и программки, еже-

дневно пытался протиснуться без билета во МХАТ. Однажды в своей квартире юный Плятт открыл дверь и не поверил глазам: на пороге стояли артисты его любимого театра. Оказывается, они пришли к отцу просить о юридической помощи. А дело вот в чем: автор юмористических рассказов по фамилии Угрюмов написал рецензию, в которой оскорбительно отозвался об актрисе Пыжовой. Актриса, равно как и ее коллеги, обиделась. Артист Ключарев встретился с Угрюмовым и влепил ему пощечину. Угрюмов подал в суд, а защищать мхатовца пригласили отца Ростислава Плятта. Дело завершилось успехом: Угрюмов был наказан, а Ростислав получил возможность ходить во МХАТ через служебный ход. Правда, в труппу его не взяли, но посоветовали поступать в студию Юрия Завадского. А вскоре о нем заговорила Москва: спектакли с участием Плятта пользовались особенной популярностью в театре-студии Завадского. В 1938 году их судьбы разошлись, правда, ненадолго. В 1943 году, когда Завадский возглавлял Театр

Моссовета, Ростислав Плятт вернулся к нему в коллектив. С тех пор, вплоть до 1980-х годов, он выходил на эту сцену. Правда, в последние годы жизни в спектаклях не играл, поскольку получил травму и стал хромать.

– Я предлагал ему спектакль, где главную роль можно сыграть сидя, – вспоминает Павел Хомский, – Но Плятт мне ответил: «А как же я на поклоны выйду?» Он ужасно не хотел огорчать зрителей своим нынешним видом, перестал выходить из дому, что, мне кажется, ускорило его уход из жизни.

К театру Ростислав Плятт относился предельно строго. Ему не раз предлагали взять студенческий курс в ГИТИСе или поставить спектакль. Но он отвечал: «Это не для меня, я в театре – солдат».

– Я помню, как однажды мы должны были встретиться с Пляттом, но он приболел, – вспоминает Павел Хомский, – поэтому пригласил меня к себе домой. А так получилось, что во время моего визита к Плятту пришел в квартиру

некий инструктор из ЦК. Он просил Ростислава Яновича подписать письмо с требованием, чтобы Солженицын выехал из СССР. И я думал: «Как же Плятт сейчас поступит? Ведь если откажет, его пригласят куда следует, начнется политический скандал».

Но Плятт и бровью не повел, а сказал этому чекисту: «Пожалуйста, привезите мне «Архипелаг ГУЛАГ», «Раковый корпус», «Один день Ивана Денисовича». Я почитаю и, если они действительно окажутся мерзкими, – тогда подпишу». Инструктор исчез и больше не появлялся.

Пожалуй, в Театре Моссовета не было человека, который не любил бы Плятта. Но особенная дружба связывала его с Верой Марецкой.

– Я вспоминаю, например, день, когда хоронили Любовь Петровну Орлову, – говорит Евгений Стеблов. – Мы стоим в почетном карауле у гроба. Я, Плятт, Ия Саввина. А Вера Петровна Марецкая сидела там у гроба, где обычно родственники сидят и где сидел Григорий Александров в совершенно ужасном состоянии. Он

ничего не видел. Потом, уже на поминках, Ростислав Янович произнес какую-то речь. Марецкая подошла к нему и очень тихо спросила: «Славик, ну ты уже решил, что будешь обо мне на похоронах говорить?» Он говорит: «Верочка, ну что ты такое говоришь?!» Она продолжает: «Нет, ну ты приди ко мне, и мы с тобой вместе порепетируем, а то будешь какую-нибудь ерунду нести».

Плятт испытывал к Марецкой некое рыцарское чувство, преклонялся перед ней. И я помню, когда Веры Петровны не стало, мы пришли в театр играть спектакль, а в антракте Плятт позвал меня в свою гримерку. Он присел на стул и спросил: «Вы смотрели вчера по телевизору «Член правительства» с Марецкой?» Я говорю: «Конечно, смотрел». Он говорит: «Правда, здорово?» И на глазах его были слезы.

Ростислава Яновича не стало 30 июня 1989 года.

Геннадий Орешкин